

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАКОВ

НО ТОПЯТСЯ РУССКИЕ ПЕЧИ...

ПРИЧАСТНОСТЬ

Всё больше склонен я к надежде
Среди утрат, среди потерь.
И то, чего не видел прежде,
Открылось явственно теперь.
Простором мир не изумляет.
Земля не так уж велика.
Мне каждый труженик-землянин
Стал кем-то вроде земляка.
Я понял сам в пути исканий,
Что краток век и тесен свет,
Что Микеланджело, тосканец,
Мне, таскинцу, почти сосед.
Сменились время и пространство,
И убыстрился бег светил.
Острее чувствуется братство
Всех тех, кто землю посетил.

ЩЕРБАКОВ Александр Илларионович родился в 1939 году в селе Таскино Красноярского края, в старообрядческой крестьянской семье. В разных вузах окончил факультеты истории, филологии и экономики. Окончил Красноярский пединститут и журфак Высшей партшколы в Новосибирске. Работал учителем, журналистом. Автор нескольких книг поэзии и прозы, изданных в Красноярске и Москве. Печатался во многих журналах СССР и России. В "Нашем современнике" выступал со стихами и рассказами. Член Союза писателей России, ныне возглавляет Красноярское отделение СП. Заслуженный работник культуры РФ. Живёт в Красноярске.

Я рад подобной перемене.
Такой родной, такой земной,
Сам Пушкин, словно современник,
Теперь беседует со мной.
Я верю домыслу, как факту:
Мой прадед знал ямщицкий труд,
Он мог посланье мчать по тракту
“Во глубину сибирских руд...”
Хотя наш край считают глушью,
Его история громка:
Переворот пошёл от Шуши,
Победа — от сибиряка.
Отец мой был трёх войн участник,
И брат сгорел в огне войны...

Всё резче чувствую причастность
К судьбе завещанной страны.

ЗИМНЯЯ ЭЛЕГИЯ

Нам покуда весна и не снится:
Степь в сугробах, и лес в серебре.
Но весенние трели синицы
Начинают звенеть в январе.

Ничего, что морозы трескучи,
Ничего, что ветра ледяны,
Лишь бы только надежда, как лучик,
Нам сверкала сквозь хмурые дни.

Пусть не очень-то греют нас трубы
И кончаются в топках дрова,
Мы, коль надо, последнюю шубу
Отдадим и в канун Рождества.

Не за это ли русскую душу
Так светло и так горько люблю?
И тревожусь за всех, но не трушу,
И страдаю, как все, но терплю.

Пусть живём нелегко и непросто,
Но уныние нам не к лицу.
Будем бодрствовать, братья и сёстры,
Остальное доверим Творцу.

В РОДНОМ УГЛУ

Опять спозаранку шагаю в тайгу,
Рюкзак расправляет мне плечи.
Деревня стоит по колено в снегу,
И топятся русские печи.

Шуршит под широкими лыжами наст,
Прошитый тропой оленьей.
Таких первозданных лесов, как у нас,
Нигде уже нет во Вселенной.

Мне здесь хорошо и в мороз, и в пургу,
Я здесь защищён и беспечен...
Россия стоит по макушку в снегу,
Но топятся русские печи.

СОЛДАТЫ ИДУТ

Вижу я, как за сизыми далями,
Где теряется времени гуд,
Боевыми сверкая медалями,
С фронта наши солдаты идут.

По лесам, по холмам, по разложинам
Сквозь пространства идут напрямки
Победители, как и положено,
Держат курс на родные дымки.

Здесь их ждут с неизбывной тревогою:
Уже годы зашли за года,
А они той прямою дорогою
Всё идут...

И придут ли когда?

МЕТЕЛЬ

Метель...
Летят сороки боком...
Деревня тонет в снежной мгле.
По вечерам просветы окон
Мерцают углями в золе.

В трубе то гулко завывает,
То тяжело дышит, как мехи.
И, крылья красные ломая,
В печи дерутся петухи.

И, вечерять собравшись вместе,
Расселась в отблесках огня,
Как будто куры на насесте,
У телевизора родня.

Красноярск